ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ!

СЕГОДНЯ В СВЕРДЛОВСК ПРИБЫЛ М. С. ГОРБАЧЕВ

За власть Советов

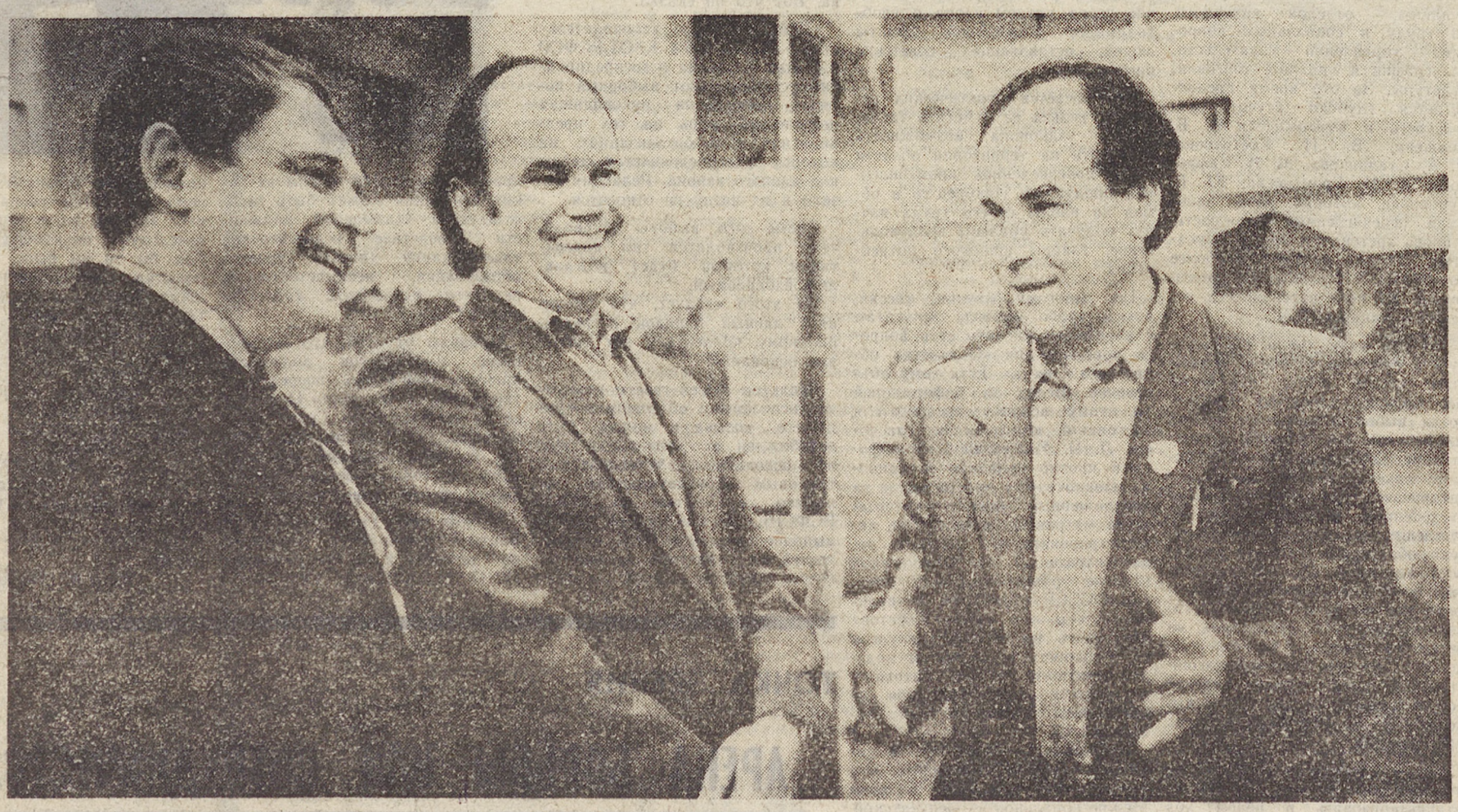
№ 4

25 АПРЕЛЯ

1990 года

Цена 10 коп.

ГАЗЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ



СЕССИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА: СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ЗАСУЧИ РУКАВА, ДЕПУТАТ!

Завершающий этап сессии начался с заявления на утреннем заседании в понедельник, 10 апреля, депутата от 216 избирательного округа В. Д. Бурыкина. Он предложил, не дожидаясь указаний из центра, развивать крестьянские хозяйства: наделить землей всех желающих, открыть коммерческий банк, обеспечить финансовые, материальные и правовые гарантии фермерского земледелия. Уже на следующий день председатель облисполкома Э. Э. Россель, вынес на рассмотрение депутатов программу соответствующих мероприятий. Сессия утвердила ее как временную до принятия необходимых законов.

Словом, деловой тон был сразу же задан продолжению сессии. Поделюсь и другими впечатлениями. Роль парламентского корреспондента обязывает передать не только протокол, но и дух обсуждения. Говоря же об атмосфере дебатов, нельзя не сказать о том новом, что их обогатило по сравнению со стартовыми заседаниями. Осталось позади первое знакомство, когда встречали буквально по одежке: известного теперь всем депутата Е. М. Королева, помнится, кто-то спросил придирчиво в микрофон, отчего это он предпочитает свитерок и кроссовки благопристойной паре с галстуком. Похоже, тогда еще вовсю работали стереотипы. Симпатии определялись совпадением возраста, внешнего вида, биографии. Теперь пришло время сопоставления позиций. И выяснилось неожиданно, что продуктивные идеи рождаются и у аппаратчика, и у вчерашнего неформала, если люди это думающие. А с другой стороны, тот и другой способны помешать работе, занимая неконструктивную позицию.

Отнюдь не усматриваю тем самым победу единомыслия в зале. Он оставался разнородным во всех перипетиях парламентской борьбы, порой ничуть не менее острой, чем на первых заседаниях. В этом и заключается новое качество нынешнего депутатского корпуса. Он готов мгновенно отреагировать на любой перехлест в сторону консерватизма или бездумной радикальности. Его плюралистичность гарантирует от опрометчивых решений. Доказательств тому было множество.

Одно из них — неудачная попытка выдвинуть заместителем председателя облсовета С. Ф. Баркова — первого секретаря Нижнетагильского горкома КПСС. Правда, голосования не проводилось, но неутешительный итог предварительных консультаций в постоянных комиссиях заставил С. Ф. Баркова взять самоотвод. Как тут не вспомнить уже высказанную нашей газетой мысль: рассчитывать на руководящие посты в Советах может нынче лишь такой партийный работник, который известен неординарными ходами в составе партаппарата. Претендент не смог представить доказательств неординарности. Нарушая хронологию, скажу, что заместителем председателя облсовета был избран под занавес сессии сорокалетний декан экономического факультета Уральского госуниверситета, доктор экономических наук А. В. Гребенкин. Депутатов убедила предложенная им стратегия облсовета, основанная на механизме опережающего решения социально-экономических задач и демократизации советской работы.

Заключительная часть сессии состояла из трех дней. Основную часть времени заняло обсуждение структуры и штата облисполкома. Полтора десятка бобин сменила техническая служба, записывая сессию на магнитофон. После оживленного обсуждения депутаты приняли предложенный Э. Э. Росселем в качестве временного штат облисполкома. На окончательную доработку штата и структуры исполкома отведено два месяца.

Вот перечень заместителей председателя облисполкома, утвержденных сессией. Первый заместитель председателя, начальник главПЭУ С. Б. Воздвиженский; первый заместитель В. Г. Трушников; заместители председателя облисполкома А. А. Леонов, В. И. Задорожный, А. Ф. Небеснов, И. А. Осинцев, Б. И. Неуймин. Все эти работники вошли в состав облисполкома. Кроме того, сессией облсовета утверждены: начальником финансового управления — Ю. Н. Шипицин; начальником управления внутренних дел — В. А. Фролов; главного управления по здравоохранению — А. Б. Блохин; главного управления народного образования — Ю. С. Бродский; управления капитального строительства — М. Ф. Исмагилов; управления архитектуры и градостроительства — Г. В. Мазаев; управления торговли — В. Н. Кузьмин; управления социального обеспечения — В. З. Михайлов; управления общественного питания — Н. А. Черных; председателем комитета по охране природы — И. С. Солобоев; заведующей отделом записи актов гражданского

(Продолжение на 2-й стр.)

Праздник души

В Доме культуры Свердловского завода Уралэлектротяжмаш состоялся творческий вечер сварщика, самодеятельного художника Г. И. Сидорова. Он был в полном смысле слова виновником торжества — друзья, все участники вечера отметили и день рождения всеми уважаемого на заводе человека.

Организовали вечер работники заводского музея, объединение «Рабочий» и Свердловское общество русской культуры «Отечество».

На снимке — участники творческого вечера (слева направо): рабочий завода имени М. И. Калинина Владимир Распертов, Георгий Сидоров и бригадир котельщиков Турбомоторного завода Леонид Гашев.

Фото Ю. Подкидышева.

(Фоторепортаж о творческом вечере Г. И. Сидорова смотрите и читайте на 7-й странице газеты.)

СЕССИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА: СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ЗАСУЧИ РУКАВА, ДЕПУТАТ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

состояния (ЗАГС) — Л. Г. Ляндусову; заведующим отделом цен — Н. А. Подкопай.

Повторные выборы председателя постоянной комиссии облсовета по науке, образованию и культуре принесли успех депутату от 96 избирательного округа Г. С. Моисееву, доценту Каменск-Уральского филиала УПИ.

Вместе с тем депутаты отложили до второй сессии утверждение руководителей областных комитетов по физической культуре и спорту; по телевидению и радиовещанию; отделов — архивного, по труду и социальным вопросам; управлений — издательств, полиграфии и книжной торговли; культуры. За это время предполагается глубоко изучить деятельность и возможности В. В. Воржева, В. П. Костоусова, И. А. Стадникова, М. В. Сафронова, А. И. Громышева, Ю. Б. Турбакова, которые ранее занимали перечисленные должности и вновь претендуют на них. Предстоит также назвать наиболее достойного из нескольких претендентов на пост заведующего отделом юстиции.

...И еще одну мысль, высказанную в газетном отчете о первом этапе сессии, стоит повторить. Все больше становится случаев, когда выбор лучшего из многих соискателей определяется личностными качествами, а не пунктами анкеты. Кстати, мысль эту воспроизвел один из радикально настроенных депутатов при обсуждении кандидатуры председателя областного комитета народного контроля. Им избран первый секретарь Алапаевского горкома партии В. К. Гаффнер. Типичный вроде бы аппаратчик, но участники сессии оценили по достоинству его немалый хозяйственный опыт, широкое видение контрольных функций, что и выделило В. К. Гаффнера из трех претендентов.

Учатся работать и работают учась — так можно, наверное, охарактеризовать в целом ход первой сессии облсовета 21-го созыва. Причем учиться приходилось не только депутатскому пополнению. А кое в чем и оно дало урок мастерам аппаратной деятельности. Взять, скажем, эпизод с самовыдвижением первым зампредседателя облисполкома Ф. М. Морщакова, ранее занимавшего эту должность. Заслуживает уважения человек, сохранивший в 74 года силы и желание к напряженной работе. А вот то, как втихую пытались отстранить его от дел, вызывает совсем другие чувства. Именно новобранцы депутатской когорты осудили такой явно несовременный подход. Надо сказать, урок пошел впрок: вскоре нашлись у председательствующего на сессии В. М. Власова добрые слова для другого «отставника» — бывшего председателя областного комитета народного контроля А. А. Соколова. Жаль, того уже не было в зале. Остается надеяться, что преемники не забудут его последние перед уходом слова о необходимости социальной защиты людей, оставляющих советские органы.

Что касается практических решений, нельзя не отметить такое: сессия узаконила возможность оставлять на территории области часть произведенной промышленной продукции. Наконец-то в обмен на плоды своего труда начнут получать уральцы продовольствие, товары широкого потребления.

Но, многому научив, сессия, боюсь, слабо помогла депутатам с периферии уяснить суть вопроса повестки дня «О газетах областного Совета». Есть тому объяснение. Вслед за информацией по этому вопросу председателя постоянной комиссии по гласности Л. П. Мишустиной микрофонами прочно овладели ее единомышленники. Все они ратовали за предложенный проект, который предусматривает, в частности, зарегистрировать в облсовете редактируемое Л. П. Мишустиной издание группы народных депутатов СССР «Трибуна», а характер газеты «За власть Советов» определить по итогам конкурсов на должность редактора и модели печатного органа. Ратовали, но смысла своих призывов не разъясняли. В чем же смысл заключается?

Во-первых, о «Трибуне». В нашей газете уже говорилось, что это издание отражает взгляды Межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете СССР. Межрегионалы оспаривают официальный курс руководства, то есть, говоря парламентским языком, представляют собой политическую оппозицию. Следовательно, вопрос стоит о том, нужна ли «своя» оппозиционная газета Свердловскому облсовету. Газета, которая заявит, разумеется, права на фонды бумаги и полиграфические мощности. Решать депутатам, а я лишь восполняю недоработку комиссии по гласности, призванной, между прочим, высвечивать для избирателей темные углы коридоров власти.

Во-вторых, о газете «За власть Советов» — официальном издании облсовета. Идею провести здесь выборы редактора, несмотря на то что редактор уже имеется, я попросил прокомментировать специалиста по трудовому праву доцента Свердловского юридического института В. Д. Шахова. Вот что он сказал:

«Действующее законодательство — статья 235/4 КЗОТ РСФСР и статья 7 Закона о госпредприятии устанавливают выборный порядок замещения руководящих должностей лишь на тех предприятиях и в организациях, на которые распространяется действие данного закона. Редакция газеты к их числу не относится.

Кроме того, выборы руководителя производятся тем коллективом, который будет возглавлять избираемый.

Из этого следует, что применять данный порядок к редакционному коллективу нет законных оснований.

Редактор вашей газеты утвержден исполкомом облсовета предыдущего созыва и может быть освобожден от должности лишь по основаниям, установленным трудовым законодательством (например, в статье 33 КЗОТ РСФСР), так как со дня начала выполнения служебных обязанностей на редактора распространяется действие этой отрасли права. В частности, одним из таких оснований может быть несоответствие занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации (низкий уровень образования, некомпетентность, неумение руководить коллективом и т. п.)...»

Добавлю от себя, что соответствие журналистов должности принято определять посредством творческой аттестации. Проводят ее по рекомендации Союза журналистов СССР после года работы. А наша редакция действует лишь полтора месяца, вышло только четыре номера газеты.

Почему же столь очевидные факты игнорируются комиссией по гласности и ее председателем Л. П. Мишустиной? Неужели в комиссии не осознают, что именем демократии творят беззаконие? Или не хотят понять этого, преследуя политические цели? Как бы то ни было, возмущает попытка административного нажима со стороны одной из структур учредителя газеты. Стоит напомнить, что подобное редко позволяли себе в последнее время по отношению к журналистам даже бюрократы от партаппарата, на волне критики которых и прошла в народные депутаты Л. П. Мишустина.

В. ВЕПРИЦКИЙ,
спецкор газеты «За власть Советов».

На снимках: в зале заседания сессии.

Фото Ю. Подкидышева.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

АРЕНА БОРЬБЫ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Хотел бы поделиться своими впечатлениями о прошедшей первой сессии областного Совета народных депутатов.

Ее результаты и ход вызывают двоякое чувство. С одной стороны, хорошо, что большинство вопросов, стоящих в повестке сессии, депутатам удалось решить. Но в то же время есть неудовлетворенность качеством принятых решений. Чем, на мой взгляд, это обусловлено?

Во-первых, сыграла свою роль очень слабая политическая подготовка практически всех депутатов. Что я имею в виду? Разумеется, общая политическая культура депутатов достаточно высока. Но, как мне показалось, напрочь отсутствует ее практическая направленность, вектор на конкретность в работе.

Причину этого я вижу прежде всего в том, что в ходе предвыборной борьбы многие из нас не сформировались еще как депутаты. Эту школу нам всем еще надо пройти. На сессии бросалось в глаза наше неумение работать, вникать в суть поставленных вопросов, слушать друг друга.

Вызывает крайнюю озабоченность та торопливость, с которой мы пытались, или, вернее, нас подталкивали, решить многие архиважные, сложные проблемы. Это и вопросы по кадрам, по печати, по структуре и штатам президиума областного Совета.

Верно подметил депутат М. Брызгалов, говоря, что иногда он ощущал себя участником игры, где ему отводится роль пешки. Чего-чего, а вот уж простой пешкой ни одной из нас быть не хочет. Ведь за каждым из нас стоят тысячи избирателей, их интересы.

За время сессии практически невозможно было узнать достоинства и недостатки того или иного депутата. Ведь мы только еще присматриваемся друг к другу. Тем более вызывало недоумение поведение ряда моих коллег, их хлесткость в оценках других.

По крайней мере для себя я еще не решил: было ли это политиканством или политикой? Но я не приемлю позицию тех депутатов, которые пытались навесить ярлыки, без учета деловых, моральных качеств человека могли забаллотировать кандидата на тот или иной пост, исходя лишь из одного принципа: принадлежит он к их группе или нет.

Не могу я пока дать оценку такому явлению, как требование депутатов вести прямую радио- и телетрансляцию сессии. Я понимаю, что открытость, доступность информации о сессии нужна, необходима. Но может быть, не такой ценой? Ведь стоимость только одного телечаса такова, что на эту сумму можно оказать весомую материальную поддержку по крайней мере десяти малоимущим семьям. Многие из нас находятся в эйфории от той власти, которая нам дана. Но, рассуждая здраво, я бы эту власть употребил на более нужное дело.

Всем нам необходимо привыкнуть к тому, что отныне в обществе будут действовать различные политические силы. Концентрированное выражение этих сил есть и будет присутствовать в Советах. Но это не означает автоматическую установку на борьбу, нужно и согласование разных интересов.

На сегодня, к сожалению, работа депутатского корпуса носит скорее деструктивный характер. Это сквозило и в выступлениях на сессии. Нам надо скорее переходить от позиции общего нигилизма к созидательной работе.

Скажу несколько слов о постоянных комиссиях. В их формировании, по-моему, как раз и сказалась политическая неэлектризованность депутатов. Многие талантливые, умелые люди избрали своим полем деятельности сферу законности, гласности, самоуправления.

А вот, к примеру, комиссия по труду и социальной защите человека получилась одной из самых маленьких по составу, в нее записалось всего семь человек. Из них два врача, четверо рабочих, один служащий. Выходит, эта сфера никого не интересует?

Наверное, мы просто забыли, что многие наши избиратели интересуются не политикой, а больше озабочены тем, как прожить от зарплаты до зарплаты, купить необходимое на нищенскую пенсию. И в нашей помощи они нуждаются уже сегодня.

В. БОРОЗДИН,
машинист - инструктор локомотивного депо Свердловск-Сортировочный, депутат областного Совета.

На снимке: в школьной столярной мастерской.

Фото Ю. ПОДКИДЫШЕВА.

МЫ И МИР

Время требует поиска

Среди клиентов Уральского информационного центра — Кировоградский медеплавильный завод, совместное молодежное предприятие «Россия» из Челябинска, Свердловский институт народного хозяйства, кооператив «Ритм». Все они собираются или уже вышли на внешний рынок. А Центр при управлении уполномоченного Министерства внешних экономических связей СССР, в банке которого содержатся сведения о ценах и текущем курсе валют на мировом рынке, правовой и статистический материал, поможет им в этом.

— С децентрализацией внешнеэкономических связей на периферии появилась огромная потребность в информации такого рода, — говорит директор Уральского центра Ю. З. Копнин. — И московским объединением «ИнформМВЭС» (оно оказывает информационные и консультационные услуги участникам внешнеэкономической деятельности) было создано четыре филиала: во Владивостоке, Казани, на Украине и наш, Уральский. Работаем всего полтора месяца и, надо сказать, «ИнформМВЭС» очень помогает.

Да, у Центра уже есть компьютеры, множительная техника, лазерный принтер. А московским банком информации он пользуется бесплатно и, если необходимо, через объединение выходит на зарубежные банки данных. В перспективе же такая связь будет осуществляться без посредников — есть предложения от заинтересованных фирм из Италии, США, ФРГ.

— Мы заключили уже 25 договоров, — продолжает Юрий Захарович. — Помогаем составлять контракты, искать партнеров, консультируем, приглашая специалистов... И конечно, изучаем наши, уральские предприятия, особенно те, что давно занимаются внешнеэкономической деятельностью.

Б. СВЕТЛОВА.

ТЕМА ДНЯ

БЕЗРАБОТИЦА НЕ ЗА ГОРАМИ

По формулировке Международной организации труда, безработными считаются те, кто длительное время ищет и не может найти работу по желанию. У нас эти люди официально именуются «временно незанятыми», а в просторечии зачастую «бичами», «бомжами» или даже «тунеядцами». Законодательно утвержденного статуса безработного и, следовательно, механизма социальной защиты этой категории населения у нас нет.

По мнению заведующего отделом по труду и социальным вопросам Свердловского облисполкома Ю. Б. Турбакова, этот механизм надо создавать уже сегодня. Безработица в области существует. И по мере того как плановая экономика будет превращаться в рыночную, проблема обострится...

Прогнозы не радуют

За годы нынешней пятилетки по стране из общественного производства уже высвобождено около трех миллионов человек. К 2000 году, по оценкам ученых, межпрофессиональные сдвиги затронут от 14 до 50 миллионов... По тем же прогнозам, прирост трудоспособного населения с 1995 года увеличится в 2,5—3 раза по сравнению с текущей пятилеткой.

Эти процессы не минуют и нашу область. Уже прошла волна высвобождений при переходе на новую систему оплаты труда и новые условия хозяйствования (вспомним печально известный белорусский метод на Свердловской железной дороге, когда только по локомотивному депо Свердловск-Сортировочный планировалось высвободить 370 человек). А в этом году более 700 человек по области высвобождается из Госприемки. В целом же в течение последних трех лет фактически высвобождена с производства 31 тысяча человек.

Без сведения до минимума численности работающих хозрасчет невозможен. Но тем, кого высвободили, от этого не легче. Тем более что в первую очередь предприятие избавляется от «невыгодных» категорий работников: молодых специалистов, женщин с малолетними детьми, пенсионеров, инвалидов, людей, возвратившихся из мест лишения свободы. И если мы применим к ним формулировку Международной организации труда, представляете, сколько безработных появится?!

И защищать интересы таких людей должна государственная служба трудоустройства, переобучения и профориентации населения, которая в нашей области начала развиваться лишь в 1987 году. Должна, но может ли?

Кто поможет «трудным»

Тогда, в 1987-м, было создано областное бюро по трудоустройству при отделе по труду Свердловского облисполкома, которое год спустя было преобразовано в Центр по трудоустройству, переобучению и профориентации населения. Постепенно появились аналогичные центры и бюро в 35 городах и сельских районах. А в четырех городах и шести районах их нет до сих пор.

Почему же эта «солидная» служба оказывается бессильной перед предприятиями?

— Мы не можем идти с ними на конфликт! — поясняет директор Центра по трудоустройству В. И. Аксенов. — Центр, созданный на полухозрасчетной основе, живет тем, что оказывает услуги предприятиям по обеспечению кадрами. Угодил — заработаешь... А предприятиям, как правило, нужны высококвалифицированные, бессемейные, и желательно мужчины. Такие в бюро обращаются редко. Зато много «невыгодных». Но попробуйте-ка навязать хозрасчетному предприятию освободившегося из мест лишения свободы или подростка — не получится. А заставить мы не можем — прав нет.

Не странно ли: служба, призванная защищать государственные интересы, экономически привязана к тем, от кого она эти интересы защищает? Хотя, впрочем, фирма полухозрасчетная и, как оговорено, 45 процентов своих доходов должна получать из местного бюджета. Но в прошлом году из обещанных 280 тысяч рублей Центр получил только треть.

А как же хозрасчет?

Результат такого финансирования налицо: один работник Свердловского бюро по трудоустройству обслуживает около ста тысяч населения. На каждого посетителя надо заполнить кипу документов, каждого проконсультировать (а с иными приходится работать по неделе), выписать направление на предприятие и, в конце концов, добиться от предприятия подтверждения: да, человек принят. Ведь только в этом случае работа бюро оплачивается.

Картотека, журналы учета — дедовская технология. С этим еще можно примириться. Но ведь бюро лишены главного — полной и объективной информации о наличии свободных рабочих мест.

Нет такой информации и по области. А значит, Центр не может анализировать структуру народонаселения области, подводить баланс трудовых ресурсов и рабочих мест, составлять прогнозы потребности в кадрах — в общем, работать на перспективу. Не забывайте, что в перспективе возможна и безработица...

Кроме того, хозрасчетным службам трудоустройства невыгодно вести работы, не приносящие прибыли сразу. И если местные Советы хотят знать, сколько надо будет завтра построить квартир, больниц, детских садов, — они должны обладать информацией о структуре населения, ее динамике, трудовых ресурсах. А значит, и финансировать работу службы в этом направлении. Однако, например, Асбестовский, Серовский, Красноуральский Советы решили: денег дадим, но лишь в том случае, если служба не сможет содержать себя сама за счет хоздоговорной деятельности. Добавим в фонд заработной платы...

Местные Советы могли бы помочь службе и в другом: обязать предприятия, организации и учреждения области ежемесячно подавать информацию о потребности в кадрах. Сегодня такие сведения поставляет лишь 75 процентов предприятий, и то раз в квартал. А из сельских районов они не поступают вообще. Неужели агропрому неинтересно знать, почему за последние десять лет из села ушел каждый восьмой?..

Мечтой службы трудоустройства остаются пока и компьютеры. Автоматизировать процесс сбора и обработки информации удалось только в Нижнем Тагиле. Теперь там в любой момент можно получить сведения о наличии в городе свободных рабочих мест на текущий день. Заметьте: день, а не квартал. А как нужна такая информация!

По словам заместителя директора Свердловского городского центра по профориентации молодежи В. В. Мочалина, они не могут сориентировать ребят на потребности региона, поскольку этих потребностей не знают. Вот и готовит Уральский политехнический институт инженеров-химиков, а в области нужны обувщики и текстильщики. Некуда девать художников-оформителей — в прошлом году не удалось трудоустроить выпускников СПТУ № 95 (Североуральск) и СПТУ № 40 (Ирбит). Зато, например, в училищах Каменск-Уральского из-за отсутствия материальной базы вообще не готовят прессовщиков и литейщиков, в которых так нуждается город. Много жить такие примеры можно до бесконечности...

Это так называемая структурная безработица, когда наличные свободные места не соответствуют потребностям людей в работе. В прошлом году, например, службе удалось трудоустроить лишь половину всех обратившихся в бюро, хотя в области было более 40 тысяч свободных рабочих мест!

Как же со всем этим соотнести региональный хозрасчет? Хозрасчет, который должен заставить считать не только деньги, но и ресурсы — в том числе и трудовые?

Закон о занятости

Да, Центром по трудоустройству сделано много: около 200 тысяч человек получили консультации по вопросам труда и учебы, трудоустроено 98 тысяч человек. Организован центр «Персонал» для переобучения специалистов. Для желающих сделать карьеру существует банк резерва на выдвижение. В стадии проекта — создание на базе Института повышения квалификации УПИ Центра по аналитической, методической и учебной работе.

Но проблемы, требующие разрешения на государственном и областном уровне, остаются.

— Если мы создадим единое, не раздробленное на ведомства Управление трудовыми ресурсами (сегодня, например, городской Центр по профориентации молодежи существует сам по себе), станем действительно государственной, то есть не зависимой от предприятий службой, изменим порядок финансирования и получим реальные права, — говорит Ю. Б. Турбаков, — то только в этом случае фирма действительно станет дееспособной.

Не будем останавливаться на том, какие праза нужны службе: они оговорены в Законе о занятости в СССР, который, правда, пока существует только в проекте. Государственные службы занятости за счет фонда занятости, который еще предстоит создать, смогут предпринять реальные действия для предотвращения безработицы, например, организовать новые рабочие места для незанятого населения, в том числе малые предприятия, новые участки для «трудных» категорий населения. Будут выплачиваться пособия по безработице и материальные пособия членам семей безработных. Кстати, впервые в СССР законодательно установлен статус безработного.

Но может быть, местные Советы уже сейчас, не дожидаясь закона, обратят на эту проблему более пристальное внимание? Ведь полная и эффективная занятость — самостоятельная ценность, которая не только дает социальный эффект, но и требует определенных материальных издержек. Или, во всяком случае, готовности общества на эти издержки идти...

Т. БОРЕЙКО.

ЧИТАТЕЛЬ И ГАЗЕТА

Идея не нова, но...

Обращаюсь к народным депутатам с предложением организовать по месту жительства горожан органы самоуправления. Идея не нова, но переложить ее на практику пока, за редким исключением, не удается. А ведь реализация самоуправления на уровне микрорайонов помогла бы в решении многих городских проблем, например преступности.

Какими я вижу органы самоуправления? Сейчас в Свердловске выросло много микрорайонов. Они — детище жилищной программы города, им принадлежит будущее. Как правило, их границы очерчены жилищно-эксплуатационными управлениями райсоветов. Вот с учетом этих сложившихся структур и следует, на мой взгляд, решать проблему самоуправления.

В этих низовых органах власти можно иметь свои комиссии: по эксплуатации (сохранности) жилого фонда, соблюдение правил социалистического общежития, работе с детьми, пенсионерами и инвалидами, борьбе с преступностью и другие. Они должны иметь контакт с аналогичными комиссиями в райсоветах.

Естественно, встанет вопрос и о кадрах. Деловых и энергичных людей можно найти по месту жительства. В этом я убедился на практике. Наш Парковый микрорайон Свердловска возник в 1981 году. Строился быстро. Сразу же встал вопрос: как жить дальше? И оказалось, что среди жильцов есть свои активисты, а у них — идеи.

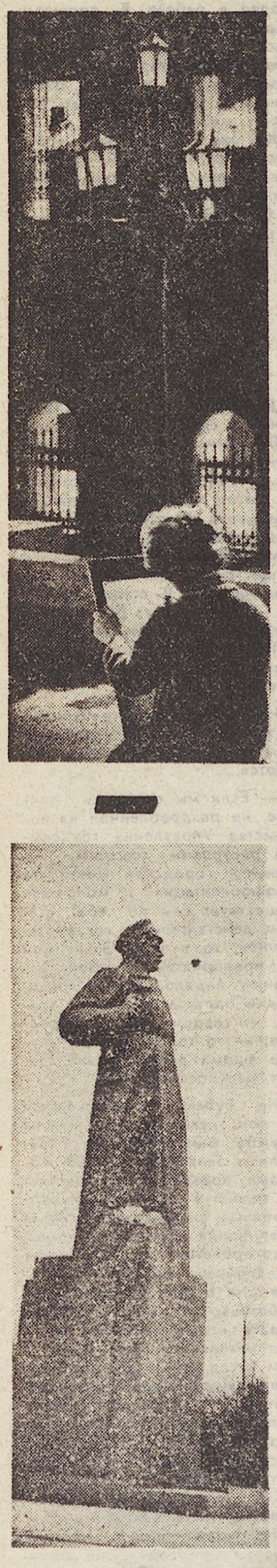
Провели выборы. Так появилось 19 домовых советов и руководящий орган — домовой комитет микрорайона.

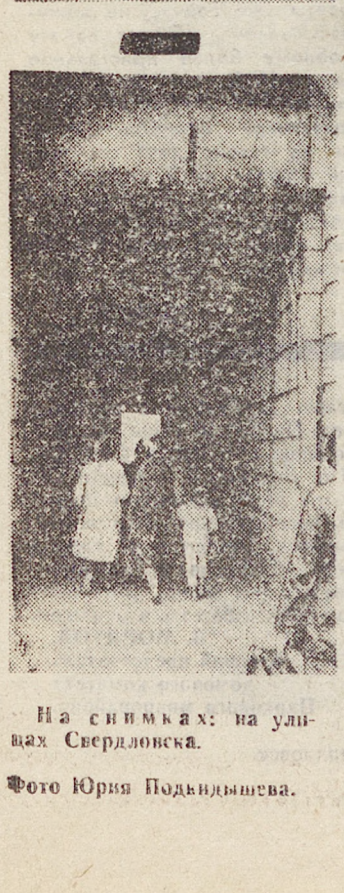
Проработали мы почти три года. Потом распались советы, прекратил свою деятельность домовой комитет. Причин неудачи несколько. Во-первых, и время было «не то». Но главное, что вместо советов мы непосредственно подчинялись местному производственно-жилищному ремонтному тресту, которого интересовало лишь состояние жилого фонда. Вот таких ошибок надо избежать в будущем.

В. МОРЯТОВ,
бывший председатель домового комитета Паркового микрорайона.

г. Свердловск.

ФОТОРЕПОРТАЖ





На снимках: на улицах Свердловска.

Фото Юрия Подкидышева.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ЗАКОН О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

В условиях перестройки происходят существенные изменения в государственно-церковных отношениях. Периодические издания, радио и телевидение ежедневно сообщают нам о массовой регистрации новых религиозных общин, о передаче верующим бывших культовых зданий, о закладке новых храмов, об открытии монастырей, новых духовных учебных заведений, о расширении благотворительной деятельности церкви...

Еще год назад невозможно было даже представить, что священнослужители станут народными депутатами СССР.

У одних эти сообщения вызывают удовлетворение, у других — недовольство, третьи разводят руками: дескать, ничего не понимаем. Распространяются различные противоречивые суждения о политике КПСС и Советского государства. Неужели партия от наступления перешла к обороне, не выдерживая натиска церкви? Неужели атеистическое воспитание является нарушением прав человека?..

Чем же объясняется нынешний интерес людей к религии и церкви? Думается, что сработал эффект гласности, дух открытости, стремление честно переосмыслить заново настоящее и прошлое. Долгое время церковная тема либо замалчивалась в массовой прессе, либо о религии писалось в негативных тонах. Сегодня мы всего лишь открыто признаем то, что сложилось давно, но было скрыто завесой молчания.

В чем сущность взаимоотношений Советского государства и церкви в современных условиях?

Во-первых, время диктует: к религии следует подходить строго с научных, а не субъективных позиций.

Во-вторых, отношение государства к церкви должно определяться не глубиной мировоззренческих различий, а существованием при социализме религии как объективной реальности.

В борьбе за истину научный атеизм не нуждается в искажении или замалчивании правды. Не лучше ли честно разобраться в реальной ситуации, попытаться понять действительную роль религии и церкви, чем создавать образ «соломенного» врага, сокрушить его насилием, а потом упиваться мнимой победой?

В-третьих, необходимо учитывать, что упрочение конституционных гарантий свободы совести способствует укреплению нравственно-политического единства верующих и неверующих. А ведь верующих в стране 70 миллионов человек.

В-четвертых, нынешняя политика партии и государства в отношении религии, церкви и верующих обусловлена тем, что всем нам необходимо решительно отказываться от субъективных подходов и руководствоваться только законом. Поэтому в центре всех разносторонних взаимоотношений верующих и атеистов должны стоять Закон о свободе совести и те общегосударственные законы, которые определяют общественные отношения граждан и общественных организаций.

И в-пятых, сегодня все более актуальной становится необходимость увязывания наших законов с международными договорами и нормативными актами в области прав и свобод человека, под которыми стоит подпись Советского государства. Многие годы мы их игнорировали.

Действующее законодательство о религиозных культах в нашей стране было принято более 60 лет назад. Командно-административная система препятствовала свободному вероисповеданию граждан, нормальному функционированию религиозных организаций. Поэтому назрела необходимость принятия Закона о свободе совести, призванного облечь в юридическую форму новые подходы к религии, церкви и верующим.

Каковы цели и задачи намечаемых реформ? Приоритет отдается правам человека, интересам укрепления единства общества, народа в целом.

Закон должен на деле обеспечить подлинную свободу вероисповедания. Сегодня мы должны быть объективными и справедливыми в оценке 52-й статьи Конституции СССР, фактически закрепляющей неравенство верующих и неверующих в возможности выражать свои убеждения. Требуются уточнения, корректировка, а может быть, и полное изменение 52-й статьи.

Документ, который сейчас рассматривается в Верховном Совете СССР,— это продукт перестройки. В нем заложены принципиально новые нормы человеческого права.

Жизнь требует предоставить религиозным организациям права юридического лица, уравнивания их в правах с другими общественными организациями и объединениями граждан.

Предполагается разрешить беспрепятственное совершение религиозных обрядов в квартирах и домах граждан, в больницах, домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения или отбывания наказания.

Ныне действующее законодательство запрещает благотворительную деятельность религиозных организаций. Проект нового Закона предусматривает, что религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность и участвовать в движении милосердия как самостоятельно, так и в рамках общественных фондов.

Необходимо уравнять религиозные организации и церковнослужителей в социальных вопросах, изменить порядок налогообложения духовенства и церковнослужителей. По действующему в стране с 1927 года законодательству с духовенства взимается из зарплаты подоходный налог в размерах от 40 до 60 процентов, а членам исполнительных органов выплачивается установленная государством пенсия в размере 15 рублей независимо от размера получаемой ими в церкви зарплаты. По отношению к духовенству до сего времени не применяется правило о понижении размера подоходного налога при четырех и более иждивенцах. По высшим ставкам налога облагаются все виды работ по реставрации церковных зданий.

Вносятся предложения о предоставлении церкви права иметь свои типографии и иные предприятия для производства церковной утвари, быть издателем газет, журналов, выпускать иные печатные труды.

Законопроект предусматривает судебную защиту верующими своих прав от произвола любых должностных лиц или органов власти.

Предполагается, что права, связанные с землепользованием религиозных организаций, их собственностью, социальным обеспечением и страхованием, пенсионным обеспечением граждан, работающих в религиозных организациях, а также религиозное обучение и нравственное воспитание родителями своих детей будут предусмотрены в соответствующих правовых актах и новых законах.

В. СМИРНОВ,
уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Свердловской области.

С ЧЕРНОГО ХОДА

ЗАВТРАК ИНТУРИСТА

«Возбудить по факту припрятывания продуктов питания в магазине № 24 гастроном «Центральный» уголовное дело по ст. 156[3] УК РСФСР».

Это выдержка из постановления городской прокуратуры Свердловска, основанием для которого послужило следующее обстоятельство: в декабрьские дни прошлого года работники ОБХСС обнаружили в различных сусеках продукты на суммы свыше 40 тысяч рублей. Хотя место им было на прилавках.

Много возникло шума вокруг предновогодних баталий у Центрального гастронома. Этим событиям были посвящены заседания обкома и горкома партии, где оправдывались и отчитывались большие и малые начальники. Многие руководители торговли получили тогда выговоры и замечания за плохое снабжение города продовольствием. Мы же хотим приоткрыть завесу над дефицитом. Рассказать о порядке его распределения. Ведь, согласитесь, интересно же узнать, кто поедает различные деликатесы, которые пускай в ограниченных количествах, но поступают все же в торговую сеть.

Обратимся к фактам. В апреле прошлого года было принято решение. Содержание его широко не рекламировалось. И это неудивительно, ибо в нем выражалась забота отнюдь не о жителях области, а лишь о ее гостях: магазину № 24 вменялось в обязанность снабжать продуктовыми товарами повышенного спроса иностранных специалистов. В связи с этим, естественно, выделялись соответствующие фонды. Попутно был утвержден перечень продуктов, которые будут кушать заморские гости.

По этому списку каждому иностранцу на десять дней выдавался такой паек: говядина — 2 кг, свинина — 1 кг, субпродукты — 2 кг, колбаса сырокопченая — 1 кг, колбаса полукопченая — 1 кг, свинокопчености — 1 кг, рыба свежемороженая — 1 кг, балык — 1 кг, рыбные консервы — 10 банок, икра — 8 банок, консервы (ветчина) — 2 банки, кофе растворимый — 1 банка, кофе в зернах — 150 г, масло сливочное — 1 кг, компот, джем — 3 банки, конфеты — 3 коробки, пиво — 20 бутылок, вино сухое — 6 бутылок, настойка — 1 бутылка, фрукты — 1 кг.

По словам директора магазина Е. Попова, эти нормы они разработали совместно с заместителем начальника областного управления торговли В. Бородиным — согласно опыту работы с иностранцами. Что за опыт работы с иностранцами имел в виду директор магазина, трудно сказать. Но при изучении списка деликатесов закрадывается нехорошая мысль, что иностранные специалисты работают у нас в полупьяном виде.

Однако отбросим в сторону чрезмерные эмоции. В конце концов, гостеприимство всегда было в традициях нашего народа. Правда, в прежние времена русский хозяин и гостя кормил от пуза, но и сам ел досыта. Теперь же, похоже, вкусной еды хватает лишь для чужих. А что же остается своим?

Для своих имеется приказ «Об организации торгового обслуживания строителей, направленных на восстановительные работы в Армянскую ССР» за подписью начальника областного управления торговли В. Кузьмина. К нему тоже приложен перечень обязательного ассортимента: мясные консервы — 1 банка на 2 дня, молочные — 4 банки в месяц, ну еще — чай, сахар, печенье и плавленые сырки. Подчеркнем особо: разработан он теми же ответственными мужами, что и предыдущий перечень. Но до чего же эти списки разнятся!

Возникает вопрос: то ли в городе нашем сегодня полно иностранцев, то ли они страдают повышенным аппетитом?

Взгляните-ка на цифры. В отделе «Мясо — рыба» на конец года скопилось на 12905 рублей консервов (шпроты и лосось), а в столе заказов икра, те же консервы, коньяк, «Боровинка», польское пиво, крабы, конфеты — аж на 18876 рублей. Более того, икры лососевой и осетровой лежало здесь на 16746 рублей. Как понимаете, накапливалась она также не для рядовых советских покупателей. Но и валить все на одних иностранцев тоже несправедливо. Дело в том, что магазину положено вести специальную книгу отпуска товаров повышенного спроса — кому, когда, сколько. Само собой, книга эта не заполнялась. Иди проверь теперь, что кушали наши гости, а что на них просто списали.

Зато доподлинно известно, что икра в свободную продажу не поступала никогда. Расходился сей продукт исключительно по указанию, чаще всего устному, руководства областного управления торговли.

Понятно, что деликатесом всех не накормить ни нынче, ни в ближайшем будущем. Тогда, может, стоит вспомнить лозунг «Все лучшее — детям»? Почему действительно наши дети в садиках и школах едят не балык и бутерброды с икрой, а то, от чего уважаемые иностранцы и доморощенные гурманы нос воротят? Почему в меню гематологического отделения детской областной клинической больницы икры и в помине нет? А ведь именно этой «нельготной» категории населения она прямо-таки жизненно необходима.

В конце концов, на такое благое дело можно произвести дотацию или объявить благотворительный сбор. Да и сами родители больных детей, думаем, не откажутся доплачивать за более калорийное питание. Выходы все равно есть.

...А уголовное дело по магазину № 24 прекращено за отсутствием состава преступления. Видите, как здорово: нет виновных, и все!

Г. ЧУГАЕВ,
С. ЩЕРБАКОВ,
юрист.

МОР ИДЕТ ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ...

Помните, что предприняли кузбасские шахтеры, едва начав забастовку? Прежде всего они опечатали винные магазины. Разумная предосторожность — на пьянке у нас ловили и еще долго будут пытаться ловить идейных противников и политических оппонентов. Схема тут давным-давно отработана. Чуть что — и в ход сразу идут аргументы, смахивающие на провокацию. Да вы, мол, посмотрите, на кого делают ставку горлопаны и экстремисты! Их же окружает хмельная, мало что соображающая толпа. Она пойдет за кем угодно, лишь бы поскандалить. А кому потом расхлебывать кашу?.. Вот он — самый простой и безотказный метод, если необходимо дискредитировать неугодное властям движение.

Ярким подтверждением тому служит печально знаменитый инцидент в Свердловске 29 декабря прошлого года. Вспыхнул он из-за отсутствия в центральном гастрономе горячительных напитков. И хотя позже на митинге у здания горисполкома звучали в основном уже политические требования, на них попросту не обращали внимания. Пресса впоследствии писала исключительно о «пивном бунте». А местные руководители, выбросив в продажу спиртное, посчитали конфликт полностью исчерпанным. И мы, свердловчане, оказались посмешищем всей страны. И поделом нам: за что боролись, то и получили — не какие-то, пусть маломальские блага в социальной сфере, а пойло в бутылках. Но неужели это и есть красная цена народному негодованию?

Так что нет, не исчез с повестки дня вопрос: пить нам или быть? Быть или пить? Напротив, он становится все более острым, жгучим, болезненным. И лично мне совершенно непонятно, почему вдруг из средств массовой информации в последнее время начисто выпала антиалкогольная тематика. Кто дал команду? Или проблема закрылась сама собой?

Давайте возьмем в руки военные цифры. По данным Госкомстата СССР, к концу 1989 года (по сравнению с предыдущим) продажа водки и ликеро-водочных изделий возросла на 36 процентов. По сведениям Министерства внутренних дел, доля пьяной преступности в Свердловской области достигла в прошлом году 39 процентов. Трудно назвать подобное совпадение случайным.

Кому же выгодно, чтобы Россия все глубже погружалась в сивушное болото? Кому выгодно, чтобы великий народ превращался в заложника, в раба наркотического дурмана? Вот передо мной выдержка из «Русских ведомостей» за 8 апреля 1910 года: «...В России, за исключением Норвегии, меньше всего потребляется алкоголя: в 3 раза меньше, чем в Австро-Венгрии, Великобритании и Германии, в 5 раз меньше, чем в Бельгии, и в 7 раз — чем во Франции».

Какой разительный контраст! Какая страшная деградация, если сопоставить день нынешний и день минувший!

Вспоминаются в этой связи наши продолжительные беседы с академиком Федором Григорьевичем Угловым. Сперва у нас в Свердловске, когда он приезжал сюда читать лекции; затем у него в Ленинграде, на кафедре госпитальной хирургии, им возглавляемой. Вряд ли стоит представлять Ф. Углова. Он снискал мировую известность не только как врач, но и как ревностный поборник трезвости. Его книга «В плену иллюзий», разошедшая громадным тиражом, собрала вокруг него множество приверженцев, но в то же время вызвала и злобные нападки определенных кругов.

Свои убеждения Федор Григорьевич высказывает со свойственной ему откровенностью, во всеуслышание, резко:

— В нашей стране осуществляется неприкрытая алкогольная экспансия. Власти придержащей нужна пьющая, нерассуждающая людская масса. Не люди, а именно масса. Ведь такой массой удобно править, а точнее — помыкать. Она чувствует себя вечно виноватой, потому и послушна, порой до холопствования.

Горькие, наотмашь бьющие слова. Но Ф. Углов не боится задеть соотечественников за живое. Ибо верит: воевать против пьянства — значит биться за воскрешение народного духа, за пробуждение самосознания и самоуважения. То есть за все то, чего сегодня нам не хватает как воздуха.

Осознает ли народ, в какую пропасть его толкают? Интуитивно, конечно, осознает. Но как одолеть беду? У кого искать помощи? Хоть криком закричись — чиновники не услышат. Вот и пишет простая русская женщина Федору Григорьевичу Углову:

«Вышла я замуж за человека, которого любила. Но не получилось у нас счастья. Отец у него пил, и муж мой пошел той же дорожкой — допился до скотства. У нас трое сыновей. Наверное, не надо было их рожать. Старший вернулся из армии тичным алкоголиком. Средний пристрастился к выпивке там же. Может, спасу младшего: он от рождения немножко больной.

Что же происходит-то? Не было войны, а я потеряла мужа и сыновей. Грех это, но иногда я думаю: лучше бы они погибли на фронте. Была б им вечная слава, а не позор.

И горе горькое не у меня одной. На нашей улице десять домов, и в каждой семье то же самое — алкоголики-родители, дебилы-дети. Почему же никто ничего будто не видит? Ведь мор идет по родной земле. Великий мор, пострашнее чумы».

Письмо это Ф. Углову передали в небольшом уральском городке после публичного его выступления. И он намерен включить исповедь женщины в свою новую книгу, над которой сейчас работает. Название у книги уже есть — «Ламехузы».

— Если не ошибаюсь, ламехузы — паразиты, разрушающие муравейники? — уточняю я.— Где-то читала, что муравьи не трогают своих погубителей, так как те снабжают их наркотической жидкостью.

— Правильно,— подтверждает Федор Григорьевич.— Но у меня в рукописи речь идет о людях-ламехузах. К сожалению, их полным-полно, и занимают они нередко достаточно высокие посты. За что ратуют иные наши крупнейшие экономисты и политики? А вот за что: «Без увеличения продажи спиртного нам не поправить финансы, не поднять народное хозяйство». И эта дикая идея перепевается на разные голоса, упорно вдалбливается в головы.

— И вдалбливается, по-моему, не случайно, а с неким дальним прицелом.

— Безусловно. Пока народ одурманивает себя водкой, за его спиной хищнически разбазариваются принадлежащие ему национальные богатства. Заморские коммерсанты уже приценяются к нашим землям. И я не исключаю возможности: очнувшись однажды от сивушного угара, мы вдруг обнаружим, что нас купили со всеми потрохами. А далее? Судьба нищих, скитающихся по миру с сумой?

Признаюсь честно, к последним словам академика я отнеслась с изрядной долей скепсиса. Казалось, он преувеличивает трагизм ситуации, сгущает краски. Короче, пугает. Но вот читаю в газете: утверждена цена на землю в окрестностях города Находки — от 300 тысяч до 1,5 миллиона рублей за гектар; а в Москве и Московской области — от 1 до 5 миллионов. Кому по карману такие суммы, вероятно, объяснять не надо.

А по Центральному телевидению диктор красочно описывает очередную торговую сделку: мы поставляем Болгарии энергоносители, а она взамен шлет нам вино. М-да. Вино-то мы выпьем — не пропадет. Но когда пропьем и проедим все, что имеем, как жить станем? Что оставим детям и внукам своим в наследство? Похоже, в нас даже инстинкт продолжения рода угас, не говоря уже об инстинкте самосохранения.

Нынче в средствах массовой информации совсем заглохла антиалкогольная тематика. Зато набирает размах и обороты пропаганда культурного потребления спиртного — так называемого «культурпития». Впрочем, Ф. Углов дает ему более четкую оценку:

— Культурное спаивание населения... Оно уже успело причинить нам непоправимый урон — превратило десятки миллионов людей в хронических алкоголиков, по сути, инвалидов. И тем не менее находятся ученые, интеллигенты, которые твердят, будто бутылка сухого вина, шампанского, рюмка водки с морозу или усталости — полезны. Надобно, мол, лишь меру знать... Однако наивно полагать, что такие ярые поборники культурпития, как Э. Бабаян, Г. Заигреев, Б. Левин, проповедуют его по недомыслию. Ничего подобного! Они обслуживают определенные корпоративные интересы.

— И что же это за интересы?

— Низвести Россию, российские народности до уровня быдла, ничтожества. Перекрыть им кислород, загородить путь в будущее. Для того чтобы заставить человека пить, «ламехузы» не брезгуют спекулировать даже на несчастье. Давайте вспомним Чернобыль. Когда случился взрыв, а за ним радиоактивный выброс, по различным каналам стала вдруг распространяться информация: якобы алкоголь лучшее средство от радиации. Естественно, целые толпы устремились в винные магазины — их гнал туда страх за себя, за своих близких. Я сразу же обратился к известнейшему в стране фармакологу Юрию Дмитриевичу Игнатову. Да и сам проштудировал всю доступную литературу. Вместе с ним мы пришли к заключению: при радиационных поражениях спирт не помогает, наоборот, снижает защитные силы организма, делает его более уязвимым. А «ламехузы» между тем вовсю продолжали агитировать за алкоголь...

Пресловутое постановление 1985 года было, разумеется, далеко от совершенства. Очередями, кои оно породило, пьянство не остановить, не изжить. Но поражает другое: те официальные лица, что азартно насаждали тогда запреты и ограничения, теперь столь же ретиво предают правительственный документ анафеме. В этом, собственно, и заключается вся их общественно полезная деятельность. Приказали бороться — принялись бороться, скомандовали отставить — отставили.

Так что не на кого нам с вами рассчитывать и надеяться, дорогие мои сограждане. Только на себя, исключительно на себя. И очевидно, многие из нас это наконец-то поняли или начинают понимать. Недаром в стране, да и в нашей области, возникают неформальные объединения сторонников трезвости, различные ассоциации, становятся многочисленней группы «оптималистов». Они стараются охватить своим влиянием школы и профтехучилища, идут даже в детские сады.

Почему же здоровая инициатива снизу не находит поддержки в верхах? Да все по той же причине: советская экономика как строилась, так и строится до сих пор на «пьяных» сверхприбылях.

А Федор Григорьевич Углов выразился еще прямолинейней — письмо Президенту М. С. Горбачеву он закончил на выстраданной, гневной ноте: «Алкоголь уже давно превратился в оружие массового уничтожения. Пьянство насаждается теми, кто имеет далеко идущие и самые губительные для народа цели. И правительство не должно без конца способствовать этому беззаконию, ибо то, что происходит у нас, не назовешь иначе как алкогольным геноцидом».

Т. БУРОВА.

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ

СТАВКА НА ВЫЖИВАНИЕ

НА ПРОСТЫХ ТЕТРАДНЫХ ЛИСТКАХ, СТРАНИЧКАХ ИЗ БЛОКНОТОВ ЛЮДИ ПРИЗНАВАЛИСЬ СЕБЕ В ТОМ, ЧТО МИР ДЛЯ НИХ ОТКРЫЛСЯ ЗАНОВО...

Вот выведено почти печатными буквами: «Впервые за несколько лет ходил в универсам за продуктами, а не за вином». Признание женщины: «Хочется жить, быть красивой, нужной, быть счастливой и дать счастье своим близким».

А вот и вовсе поэтичное: «Завтра на календаре весна. Надеюсь, что она будет для меня какая-то особенная, новая, как после сна. Я это чувствую».

Эти строки были написаны недавними горькими пьяницами и заядлыми курильщиками через две недели после того, как они начали заниматься в уралмашевском клубе «Оптималист».

Первые подобные клубы, избавляющие всех желающих от алкогольной и никотиновой зависимости по методу Шичко, появились в нашей стране несколько лет назад. Тогда это было сенсацией. Сегодня... Впрочем, об этом и разговор.

В Свердловске и области более десятка клубов «Оптималист». По традиции они все носят одно название. На Уралмаше — один из крупнейших, хотя существует всего второй год.

В компактке заводской первички общества борьбы за трезвость беседую с организаторами «Оптималиста». На столе — альбомы, вырезки из газет, журналов. И почти во всех публикациях о последователях метода Шичко — проблемы и горький опыт непонимания.

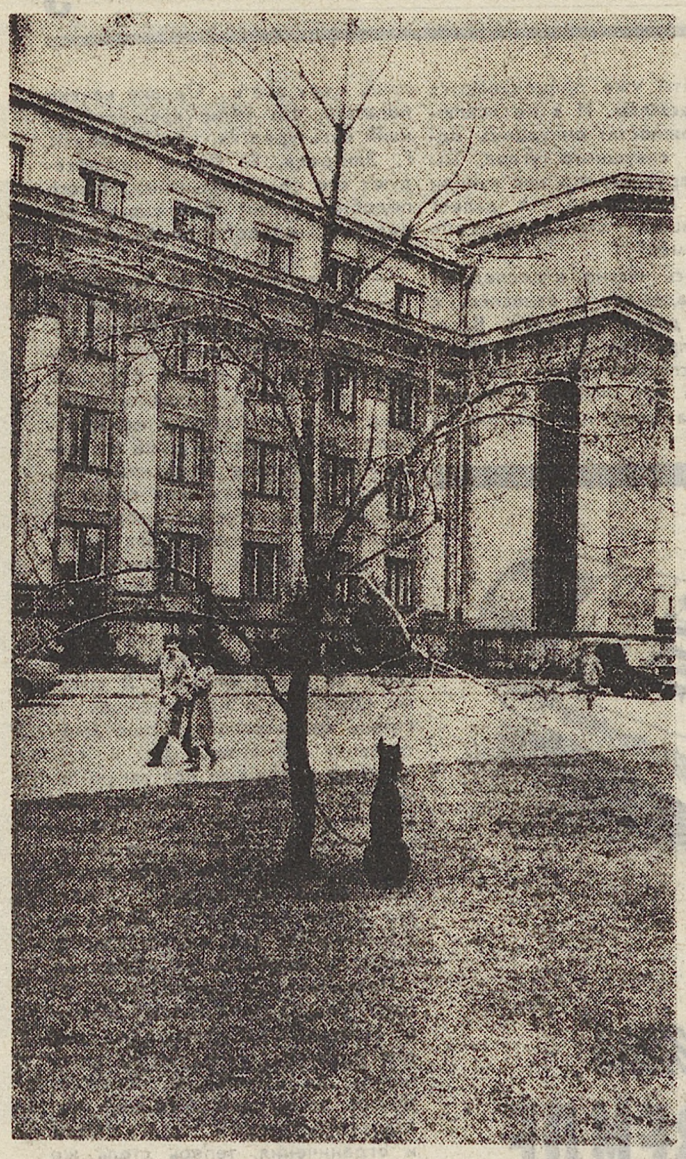
— Всего этого и на нашу долю перепало с избытком,— посетовала ответственный секретарь местного совета общества борьбы за трезвость Ю. Ткачева.— Правда, недавно, выступая по заводскому радио, генеральный директор объединения Строганов отметил, что благодаря нашей работе на предприятии стало меньше прогулов, опозданий. Признание лестное, но мы больше нуждаемся в конкретной помощи.

Иметь свое клубное помещение — эта мечта остается для уралмашевского «Оптималиста» пока несбыточной. А ведь после занятий в группах по методу Шичко люди становятся единомышленниками, появляется потребность общаться. Но вот беда — негде. И это не просто прихоть, для многих новый круг общения — гарантия от невозвращения к прошлому.

Кстати, клубного помещения нет, пожалуй, ни у одного «Оптималиста» в области. Некоторым даже негде вести занятия. Кого-то пускают под свою крышу дома культуры, кого-то ЖКО, заводы. Бывает так: сегодня пустили, а завтра просят убраться. Если сравнить с другими клубами, то уралмашевцам в этом отношении еще повезло. Хозяин у них надежный. А где-то, видя, что ветры нынче подули другие, борьба с «зеленым змием» вроде бы как и не в почете, уже спешат убрать лишний груз с плеч долой.

Похожая ситуация в Камышлове. Первое время местный «Оптималист» обрел кров в райисполкомовском подвале. Потом оттуда его стали настойчиво выживать. И когда ответственный секретарь городского совета общества борьбы за трезвость Т. Неомопуло попросила тогдашнего заместителя председателя райисполкома В. Вишнякова вступиться за клуб, ей было замечено, что в вышеуказанном подвале не место алкоголикам. Их, а вернее, тех, кто хотел избавиться от пристрастия к алкоголю, вскоре там и не стало.

(Окончание на 8-й стр.)



А хозяина все нет...
Фото Юрия Подкидышева.

ТВОРЧЕСТВО

ДУЭТ УВЛЕЧЕННЫХ

«Я встретил вас», «Течет Волга», «Ой, полным-полна коробушка» — эти и другие не менее популярные мелодии мы с удовольствием слушаем в исполнении дуэта — балалайки и гитары. Год назад такой ансамбль образовался и в Свердловской филармонии. С его участниками балалаечником Шаукатом Амировым и гитаристом Виталием Деруном беседует наш внештатный корреспондент.

— С чем связано образование вашего дуэта?

В. Дерун: — Мы давно хотели играть вместе, но обстоятельства не позволяли. А тут у нас ожидалась очень хорошая совместная работа. И мы в срочном порядке подготовили программу.

— Интересно, как слушатели воспринимают сегодня такой исконно русский народный инструмент, как балалайка?

Ш. Амиров: — С большим интересом. Хотя в начале концерта многие настроены скептически. Сказывается, видимо, то, что балалайку, увы, слушают не так уж часто. Ну, вот, скажем, такой пример. Было это в Ленинграде. Собралась молодежь на дискотеку. А перед началом попросили меня выступить. Я спросил у руководителей клуба, часто ли проводится здесь такое. Оказывается, да. «Правда, будет немного шумно, но вы не обращайте внимания», — успокоили меня. Ну, что ж, прошу включить микрофон, потому что балалайка — инструмент довольно-таки тихий, и выхожу на эстраду. Конечно, нелегко пришлось. Были перешептывания и комментарии. Но большинство зрителей тепло встретили номер. В итоге я получил удовлетворение, а ребята послушали балалайку, инструмент яркий, интересный.

— Ну, выступать вам, я надеюсь, приходится не только на дискотеках...

В. Дерун: — Разумеется. Мы гастролировали по Челябинской области, ездили в Тюменский край. Артисты филармонии там нечастые гости, поэтому принимали нас с удовольствием.

— Какие произведения предложили вы вниманию своих слушателей?

Ш. Амиров: — Цикл пьес свердловского автора Андрея Бызова, переложения французских клавесинистов Дакена, Куперена.

В. Дерун: — То, что играют другие, играть уже не так интересно. Мы ждем новых сочинений, собираемся и в дальнейшем сотрудничать друг с другом и с композиторами.

Беседу провел
А. МОЛЧАНОВ.

НАУКА И НРАВСТВЕННОСТЬ

КАК УЧИЛИ...

Последние месяцы в научно-педагогическом и студенческом коллективах Уральского университета бушуют страсти. Они связаны с неизбранием по конкурсу накануне защиты докторской диссертации доцента кафедры теоретической социологии Юрия Петровича Андреева. Этот печальный для судьбы отдельного человека случай неожиданно на первый взгляд перерос рамки университетского коллектива, речь идет уже о судьбах неординарно мыслящих ученых и отечественной науки, о перестройке и демократизации в ней. Публикуемое открытое письмо доктора экономических наук Анатолия Михайловича Илышева представляет собой еще один взгляд на происшедшее. За оценки, высказанные в письме, несет ответственность сам автор.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Первому проректору Уральского университета Р. Г. Пихоя

Уважаемый Рудольф Германович!

Я не знаком с Вами и, строго говоря, обращаюсь не столько к Вам как индивидууму и ученому, сколько в Вашем лице к одному из апологетов корпоративности, то есть к носителю печального порождения казарменно-лагерного социализма в среде ученых. При этом охотно допускаю, что в приватной жизни Вы довольно-таки добропорядочный человек для узкого круга друзей и близких. Быть же последовательным и непримиримым в борьбе с корпоративностью я считаю своим профессиональным и гражданским долгом.

Итак, о причине моего обращения. В многотиражке «Уральский университет» за 20 марта Вы опубликовали статью «Об университетской автономии, демократии и номенклатурной тоске». Судя по тому, что статья имеет подзаголовок «Вместо послесловия» и помещена после открытого письма Ученому совету от группы ведущих преподавателей университета, и Вы, и редактор газеты С. Щекина посчитали инцидент с неизбранием доцента Ю. Андреева по конкурсу накануне защиты докторской диссертации исчерпанным, оставив последнее слово за собой. Но я решительно не могу согласиться с этим прежде всего по двум причинам.

Во-первых, ректорат и его газета полностью проигнорировали мою статью в газете «Уральский рабочий» за 23 февраля на ту же тему («Что за словами»?), которая квалифицировала происшедшее в университете как фарисейство. Причем ознакомление с публикациями «Уральского университета» только укрепили меня в этом, конечно же нелицеприятном для Вас, мнении. Ведь если я не прав, то, следовательно, оклеветал Ученый совет и обществоведов университета. Тогда докажите это, и я незамедлительно принесу публичные извинения. Если же я прав, опубликуйте мою точку зрения — перепечатайте мою статью о расправе с Ю. Андреевым из областной газеты в университетскую многотиражку. Зачем же беспринципное замалчивание?

Во-вторых, вызывает категорический протест сама Ваша аргументация в защиту якобы справедливого решения об увольнении Ю. Андреева. Вы трактуете существование списков № 1 и № 2 в нашем трудовом законодательстве, которые запрещают входящим в них лицам (в том числе преподавателям вузов) обжаловать незаконное увольнение в судебном порядке, как «торжество» социалистической демократии и университетской автономии. Тогда почему же повсеместно нарастает поток требований об отмене этих списков как дискриминационных? И где осуществление права на судебную защиту, провозглашенного Всеобщей декларацией прав человека?

В период средневековья конкурсный порядок избрания профессорско-преподавательского состава действительно защищал от феодального произвола. Но, как историк, Вы не можете не знать, что уже во времена сталинизма существование процедуры тайного голосования в среде ученых не останавливало решения вопроса даже о лишении звания академика, не говоря уже о расправах с «простыми смертными» из среды научно-педагогических работников. Кого же или что защищали (и продолжают защищать!) тайным голосованием вузовские коллективы? Отнюдь не лучших, честных и талантливых, а неприкосновенность своих корпораций. Причем если угодные диктаторскому правлению 30—50-х годов итоги тайного голосования еще можно как-то объяснить — отнюдь не оправдать! — всеобщим страхом, то сейчас выдача «волчьего билета» неугодному ученому есть от начала до конца неправедное действо спаянной круговой порукой корпорации.

Вы, Рудольф Германович, считаете священным правом каждой кафедры при расхождении «нравственной позиции» у кого-либо с коллективом увольнять инакомыслящего. Но если позиция Ю. Андреева, по поводу которой кафедра теоретической социологии письменно высказала свою непримиримость, так безнравственна, то это, по меньшей мере, следует очень серьезно аргументировать, а не ограничиваться пустыми декларациями и многозначительными намеками. Возникает вопрос: что же необходимо кафедре университета как основной ячейке научно-педагогической работы — соревнование разных идей, вырабатываемых неординарными личностями, или серое унылое одномыслие? Вы ведь сами вряд ли согласитесь на такую имитацию плюрализма мнений, когда один член «творческого» коллектива утверждает, что начальник (диссертация, рукопись книги) хорошие, а второй «возражает»: «Нет, очень хорошие!»

И последнее. Вы заканчиваете свою статью прямой насмешкой над гласностью, называя освещение в средствах массовой информации факта расправы над Ю. Андреевым «газетной кампанией». А мучительно трудный путь нашего общества к демократии Вы, Рудольф Германович, ставите в один ряд с провалившимися варварскими экспериментами над высшей школой, давая понять, что переживем, мол, и эту волну. Думаю, Вы напрасно скатываетесь на политические позиции Нины Андреевой: ведь общественная мысль у широких масс трудящихся Урала не застыла на уровне прошлых времен — она явно опережает в своем развитии мышление некоторых современных администраторов от науки.

А вот в чем я абсолютно согласен с Вами, так это в том, что Нобелевских премий у советских ученых-обществоведов действительно маловато, и люди по-прежнему предпочитают обращаться не к современным философам, а к Н. Бердяеву, В. Соловьеву, В. Ключевскому, А. Солженицыну. Правда, все чаще и к А. Лосеву — духовному единомышленнику В. Бакшутова, бывшему доценту Уральского университета. Помните, Рудольф Германович, как Вы, будучи еще аспирантом, усердно посещали семинары В. Бакшутова? Потому не можете не знать, что еще десять лет назад этот интеллигентнейший и высокоэрудированный русский философ опубликовал свою монографию в Японии. А с тех пор ничего не смог издать в своем родном Отечестве.

И последняя рукопись солиднейшей монографии В. Бакшутова, получившая «добро» у шести рецензировавших ее докторов наук, несколько лет лежит без движения в курируемом Вами, Рудольф Германович, издательстве Уральского университета. А кроме того, ему «зарезали» уже успешно защищенную докторскую диссертацию, приклеив ярлык «политически незрелого» ученого (партийный выговор за это не отменен до сих пор). И еще ровно в 60 лет отправили на пенсию. А может, живя в Японии, В. Бакшутов опубликовал бы за 10 лет все свои шесть книг и уже был Нобелевским лауреатом? Как вы думаете, Рудольф Германович? И кто повинен в отсутствии у нас ученых с мировым именем: «распустившаяся» печать и общественность либо стойкая приверженность корпоративным традициям, удушающая все свежее, яркое и непокорное диктату?

Очень хотелось бы услышать Ваш ответ, Рудольф Германович, на мои вопросы.

А. ИЛЫШЕВ,
заведующий сектором Института экономики Уральского отделения АН СССР, доктор экономических наук.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как мне стало только что известно, Ученый совет университета отменил свое решение о неизбрании доцента Ю. Андреева по конкурсу из-за процедурных нарушений. При этом Ученый совет не счел нужным извиниться перед Ю. Андреевым и не дал принципиальной оценки виновникам допущенных нарушений. Понимает ли общественность университета, какими установками руководствуется Ученый совет и каков уровень его компетентности?

Происшествие

Награда за... вора

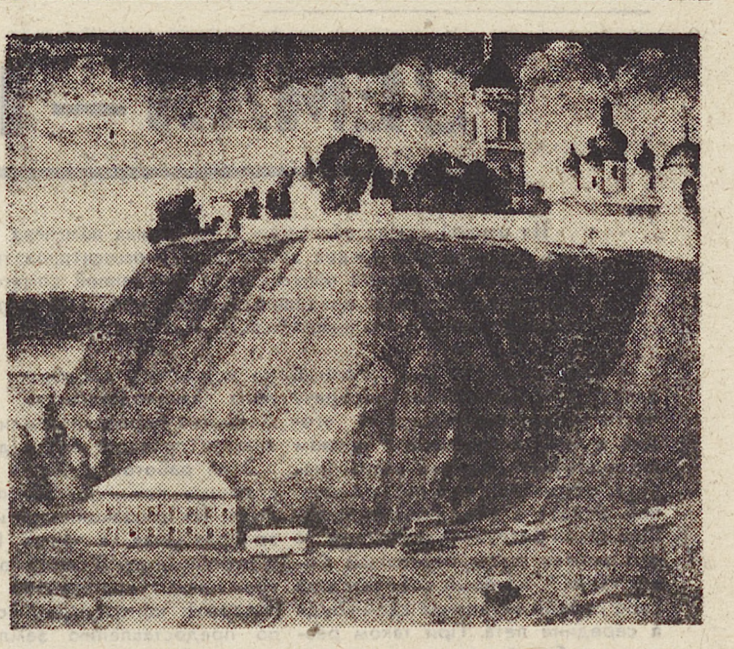
Недавно двое свердловчан были награждены денежными премиями из общественного фонда «Правопорядок». Это жители микрорайона Синие Камни: машинист экскаватора производственного объединения «Пневмостроймашина» Геннадий Павлович Неймишев и контролер отдела технического контроля парфюмерно-косметической фабрики Надежда Васильевна Туева. Они задержали воров, ограбивших квартиру их соседей по дому.

Фонд «Правопорядок» популярен в области. В него поступают средства от коллективов предприятий, учреждений, кооперативов, а также общественных организаций и отдельных граждан. Всего на счетах фонда сегодня более полутора миллионов рублей.

Эти деньги идут на усиление борьбы с преступностью, на укрепление правопорядка, материально-техническое обеспечение милиции.

Кроме того, правление фонда приняло решение выдавать вознаграждения и гражданам, принявшим активное участие в раскрытии преступлений, за содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Э. ШИШОВ.



Дело мастера боится

ПРАЗДНИК ДУШИ

На снимках: художественные произведения Г. И. Сидорова, выступает фольклорный ансамбль Уральской консерватории.

Фото Ю. ПОДКИДЫШЕВА.

А вечер в честь Георгия Ивановича Сидорова удался на славу.

Честный и скромный, очень отзывчивый человек, Георгий Иванович пользуется уважением всех, кто с ним работает. А уж какой он умелец! Прежде всего он художник. Оформил заводской музей истории, музей истории старейшего на Эльмаше аппаратного производства, музей пионерского лагеря «Березки». Сейчас работает над созданием музея народного быта в школе-интернате № 18.

Родом из Сибири, из крестьянской семьи, Георгий Иванович Сидоров каждому предмету домашнего обихода, каждому горшочку и дощечке знает название и применение, более того, может многое смастерить сам. Чего стоят его резные прялки, кухонные доски, берестяные туески...

Не будет преувеличением сказать, что для всех собравшихся в Доме культуры встреча с художником Г. И. Сидоровым была не просто разговором о его творчестве, а настоящим праздником души.

Все 25 картин, представленные на выставке, резные и берестяные изделия проникнуты любовью к родной земле, милому сердцу художника народному быту. Георгий Иванович Сидоров тонко чувствует суровую и величественную природу Северного Урала и Сибири, ему интересно писать старые, потемневшие от времени избы — многих видели, многое помнят, многое расскажут они внимательному зрителю. Будят совсем было уснувшую совесть картины «Тобольский Кремль», «Деревенская церковь» — той прекрасной церкви уже нет, года три назад чья-то «светлая» голова велела ее сломать...

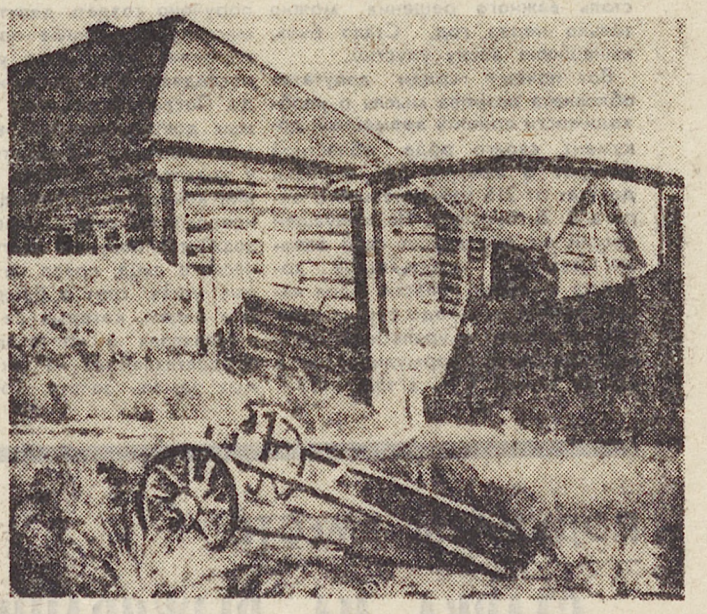
Просто великолепны натюрморты. Художник составляет композиции из знакомых с детства крестьянских предметов: тут и хлебная чаша, и туески, лапти и самодельные рыболовные снасти, рушник, вышитый маминими руками, кринки из родительского дома... Живут в картинах Сидорова крутобокие золотые самовары, решето, полное отборных кедровых орехов, пламенеет в туесе рябина...

Истинным украшением праздника стало выступление фольклорного ансамбля Уральской консерватории «Канареечка». До слез взволновали девушки своим прекрасным пением.

С истинно народной темой творчества Г. И. Сидорова перекликаются стихи Есенина, вдохновенно прочитанные на вечере Леонидом Петровичем Гашевым, рабочим Турбомоторного завода, гостем встречи.

Поздравить Г. И. Сидорова пришла руководитель музея в школе-интернате № 18 Татьяна Федоровна Бояркина со своими воспитанниками. Теплые слова благодарности, народные песни, исполненные детьми, стали приятным сюрпризом имениннику.

М. СЕДЫХ.



ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

ПЛАТИТЕ ПОШЛИНУ!

34 рубля — такую пошлину потребовал с автопредприятий города исполком Асбестовского горсовета за выход в рейс каждой автомашины грузоподъемностью свыше десяти тонн.

Свое решение исполком обосновал необходимостью накапливания средств на ремонт дорог. Весна, грунтовые воды ослабили их, и под колесами большегрузных машин прибавилось ям и ухабин. Разбивают дороги многие, но, как водится, ремонтируют не все. И каждый год исполком управляет автохозяйства. Кто-то прислушивается, а кто-то игнорирует. Вторых сейчас будет больше: хозрасчет ведь, деньги на предприятиях начали считать.

Исполком тоже решил начать считать. Чем ходить с протянутой рукой, лучше накопить деньги самим. И, зная доход, четко планировать расход. Поэтому поставил условия: машины выйдут из предприятия только после того, как оплатят пропуск на линию. Соответствующее указание было отдано городской автоинспекции... Суммы получались немалые. К примеру, только леспромхоз вынужден был выложить 1400 рублей. А с крупных автохозяйств причиталось в несколько раз больше.

К такому обороту транспортники оказались не готовы. Ведь и прежде были ограничения на весенний период, но пропуск все равно выдавали...

Назревал скандал. Прозвучали ультиматумы: сорвем доставку панелей, не подвезем глину кирпичному заводу и т. д.

Первого заместителя председателя горисполкома И. И. Симонова я застал как раз после очередного его телефонного объяснения.

— Привыкли считать, что им все дозволено,— пояснил он ситуацию.— Пора бы понять, что взаимоотношения надо ставить на экономическую основу. Никто ведь не удосужился посчитать потребность в автомобилях и весенних грузоперевозках. Иногда посмотришь — летят «КамАЗы» впустую по дорогам, только асфальт трещит...

Но так ведь недолго испортить отношения с могучими предприятиями. Не допросишься потом у них средств на социальное развитие.

— Надеюсь на здравый смысл советов трудовых коллективов,— возражает мой собеседник.— И потом, мы начнем формировать свой, местный бюджет. А упорядочить взаимоотношения давно пора. Вот, к примеру, преслову тые расконки дорог и улиц. Сколько перьев журналисты источили! Но порядка как не было, так и нет. А если сделать так... За разрешение перекрыть движение на определенный срок строители платят исполкому небольшую пошлину. Но за каждый день превышения этого срока она удваивается, а потом утраивается. И это понятно: строители доставляют жителям неудобства, а за это надо платить...

Оптимизм, напористость первого заместителя председателя горисполкома совсем уж было вселили в меня уверенность в том, что наконец-то местный Совет становится хозяином на своей территории. Но звонок очередного недовольного автомобилиста-руководителя посеял сомнение. Говорят, кто-то в облисполкоме, уступив давлению, распорядился об отмене весенней дорожной пошлины. Неужели правда?

А. ГУСЬКОВ,
собкор,
депутат городского Совета.
г. Асбест.

Актуальное интервью

ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ!

На первой сессии облсовета 21-го созыва намечена программа развития фермерских хозяйств. Прокомментировать это событие мы попросили председателя постоянной комиссии облсовета по решению продовольственной проблемы и развитию агропромышленного комплекса Л. Г. Иванова.

— Недавно принятый союзный закон предусматривает передачу части сельскохозяйственных угодий в личное владение с правом наследования. Но эти меры начнут осуществляться не раньше, чем войдет в силу соответствующий закон республики. Принять же его может лишь Верховный Совет РСФСР, который соберется на свое первое заседание где-нибудь в середине лета. При таком развитии событий ожидать отдачу столь важного решения можно только через год. Стало быть, нынешнюю весну упустим.

Вот почему среди депутатов облсовета созрела мысль о необходимости принять временный документ, своего рода областной «декрет о земле». Ее выразил депутат от 216 избирательного округа В. Д. Бурыкин. На минувшей сессии он предложил свой вариант развития крестьянских хозяйств в нашей области. Идея нашла отклик, и в ходе сессии программа развития уральского фермерства была сформулирована в общих чертах. Суть в том, чтобы, не дожидаясь доработки земельного законодательства, создать механизм передачи земли крестьянам и привести его в действие.

Этой работой занялись три постоянные комиссии облсовета — наша, по соцзаконности и планово-бюджетная, а также ГлавПЭУ и агрокомитет. В итоге родилось временное положение, которое содержит конкретные инструкции по предоставлению земли фермерам. В этих целях райсоветам поручено создать депутатские комиссии, призванные организовать передачу земельных участков в наследуемое владение или в аренду. После оформления необходимых документов райсовет принимает решение об изъятии участка у колхоза или совхоза и выделении конкретному гражданину. Одновременно каждое крестьянское хозяйство получает статус юридического лица, право на собственные устав, счет в банке, печать. Тем лицам, которые не работают в совхозах и колхозах, участки предоставляются из так называемых земель запаса. Кроме того, в каждом районе должна быть разработана программа поддержки крестьянских хозяйств, согласно которой предусмотрено, в частности, выделение желающим пустующих и нерационально используемых земель.

Перед создателями временного положения сразу же встал вопрос о плате за землю. Какую назначить цену? И назначать ли вообще, ведь сельскохозяйственные предприятия не платят за угодья, зачем же тогда ставить фермера в заведомо неравное положение. Решили выделять пока землю безвозмездно, предупреждая, однако, что последнее слово останется за будущим республиканским законом.

Пониманием многих трудностей, подстерегающих крестьянское хозяйство, продиктовано и такое решение: ГлавПЭУ, финансовому управлению и агрокомитету разработать положение о специальном денежном фонде для развития уральского фермерства. Фермеру не обойтись без ссуды, и такая возможность скоро у него появится.

Временное положение рассмотрено на днях президиумом облсовета. Наверняка принятые решения будут еще уточняться, корректироваться в ходе практической работы. К ним мы намерены вернуться и на будущем заседании президиума облсовета в середине мая. Тем не менее принятый документ уже сегодня, повторяю, обязателен к исполнению на местах.

Продовольственная проблема решается не только в деревне. Мысль не нова, но применительно к фермерскому хозяйству она имеет особый подтекст. Дело в том, что наша промышленность, производящая сельхозтехнику, ориентирована почти исключительно на нужды колхозов и совхозов. Скажем, транспортеры кормораздачи и навозоудаления рассчитаны как минимум на 50 голов скота, а какой фермер отважится сразу содержать столь крупное стадо?! Крестьянину на своем участке нужна малогабаритная техника — минитрактора, шлейф навесных и прицепных орудий, оборудование для небольших ферм. Думается, пора разместить соответствующие заказы на промышленных предприятиях нашей области. Тем более, что добрый пример перед глазами: соседи - челябинцы наладили уже выпуск восьмисильного минитрактора.

Записал В. ДОЛГОВ.

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ

СТАВКА НА ВЫЖИВАНИЕ

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

В другом конце области, в Красноуральске, безуспешно помыкавшись в поисках хоть какого-то угла для своего «Оптималиста», уволилась с должности освобожденного работника в городском совете общества борьбы за трезвость Н. Шустова. Активный сторонник методики Шичко, она провела несколько групп, но, наткнувшись на глухую стену непонимания, просто подала в отставку.

Сегодня уже очевидно, что антиалкогольная кампания с самого начала была несостоятельной. Но «Оптималист», пожалуй, оказался единственным ее жизнеспособным «дитем». Порицая одно, следует ли одновременно придавать анафеме и другое?

Впрочем, и родства-то тут нет никакого. Движение «Оптималист» — явление самостоятельное. Но в небольших городах, глубинке, жизнь ему часто дают именно работники столь непопулярного ныне общества борьбы за трезвость. А вместе с ней — и все невзгоды, выпавшие сейчас на долю этой общественной организации.

Доходит до курьезов. Так Валентина Федоровна Плеканчук, ответственный секретарь Красноуфимского совета общества, организовала в своем городе занятия по методике Шичко. Через них прошло около восьмидесяти человек. Но вот собеседование со своими новичками она вынуждена вести в комнате, где одновременно идет... выдача талонов на спиртное. Видать, другого помещения в горисполкоме не нашлось.

Хорошо подметила активист общества из Ревды Ф. Тюрикова: «Отношение к нам — никакое». Вот именно, никакое. В той же Ревде группы больше года занимались в помещении без воды, без канализации и отопления, пока не нашлась крохотная комната в общежитии.

В чем же дело? Почему мы так безоглядны в своем отрицании? Почему нужное, полезное дело не находит поддержки в местных Советах, в профкомах предприятий?

Вспомним: четыре с половиной года назад на учредительную конференцию добровольного общества борьбы за трезвость пожаловало даже бюро обкома партии. Каково внимание! А вот факт уже из сегодняшнего дня: приносит автор в редакцию городской газеты материал, а ему в ответ — руководство сказало, как можно меньше писать о пьянстве. Ох как чутко это «руководство» к смене конъюнктуры. Оттого и милость чиновников сменилась на холодность.

Конечно, тот же уралмашевский клуб «Оптималист» выживет и в таких условиях. Но вот выживут ли другие? Если нет, то значит — меньше будет дневниковых откровений недавних пьяниц, мира и покоя в их семьях, на наших улицах. А значит — больше будет в нашей жизни горя и неустроенности. Выгодно ли это нам всем? Не думаю.

Р. ГРАШИН.

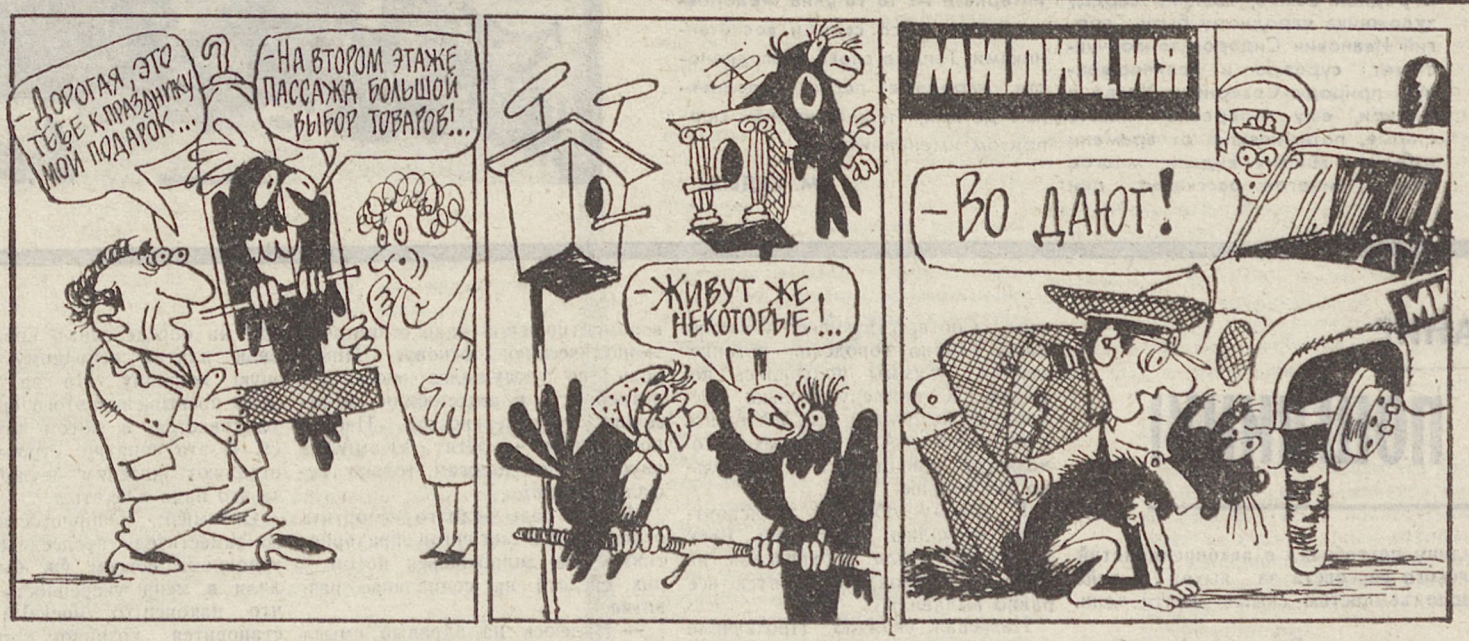


Рисунок Леонида Черных.

Полезные травы

РЕПЕЙ

Двулетнее крупное травянистое растение. С лечебной целью используются корни, стебли, листья, соцветия и семена.

В научной медицине репей не получил широкого применения, из него делают репейное масло да еще одно-два лекарства. А вот в народной медицине репей стоит на первом месте среди других растений. Ему просто нет равных в целебности.

Корни репья выкапывают рано весной или поздно осенью. Моют в холодной воде, снимают кожицу, нарезают и сушат на открытом воздухе.

Применяют отвар из корней от многих недугов.

Мазь из корней делают в смеси со свиным салом или подсолнечным маслом.

Из листьев делаются компрессы при ревматизме, всяких опухолях, отложении солей, радикулите... Помогают компрессы из листьев лопуха при ожогах, воспалении кожи, ранах и порезах...

При высокой температуре больного обкладывают лопухами, меняя их.

Отвар из листьев лопуха, собранных во время цветения растения, пьют как чай при заболевании печени, делают примочки на нарывах, бородавках...

Сок из листьев пьют при туберкулезе, язве желудка и двенадцатиперстной кишки, как кровоочистительное средство...

Свежие листья лопуха и мать-и-мачехи прикладывают к груди кормящей матери при мастите.

Листья, отваренные в молоке, прикладывают к ранам, нарывам, фурункулам...

При запорах применяют отвар семян лопуха.

Отвар или настой сопладий репья пьют как кровоочистительное средство при чирьях, ревматизме, полиартрите, бруцеллезе...

В Корее широко используют семена репья как лекарственное сырье. Семена употребляют при воспалении горла, тонзиллите, пневмонии, кори, скарлатине. Готовят пилюли из семян с медом и принимают при остром нефрите. Сок семян употребляют при потере аппетита и общей слабости.

Семена лопуха сушат, толкут, смешивают с несоленым коровьим маслом и этой мазью мажут коросты при золотухе и при других кожных болезнях.

Лопух пользуется огромной популярностью в восточных странах. В Китае, Корее его возделывают как культуру. Его едят в сыром и вареном виде, делают из лопухов салат, пюре, повидло...

Стал культурным растением лопух во Франции, Бельгии, США... Но особым почетом лопух пользуется в Японии.

В. ФЕДОРОВ.

Редактор
Ю. М. НИСКОВСКИХ.

«За власть Советов»

Адрес редакции: 620031, Свердловск, площадь Октябрьская, 1. Телефоны для справок: 51-73-33, 51-47-31.

НС 20268. Заказ № 4473. Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49. Тираж 50 000